

Глава 11 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

- ◆ 11.1. Процесс глобализации: за и против
- ◆ 11.2. Взаимосвязь и взаимовлияние различных аспектов процесса глобализации и человеческого развития
- ◆ 11.3. Проблемы и перспективы глобализационных процессов в Центральной Азии

Ключевые понятия

Автаркия, geopolитическая глобализация, глобализация, импорт, иностранные инвестиции, информационно-коммуникационная глобализация, Всемирный банк, либерализм, Международный Валютный Фонд (МВФ), миграция, мировая религия, многонациональная корпорация, модернизированное общество, регионализация, ремитирование, терроризм, торговый баланс, традиционное общество, цивилизация, экспорт, экономическая глобализация.

11.1. ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

Термин «глобализация» был впервые использован экономистами для обозначения нового явления – слияния рынков, которое начало активно проявляться с начала 80-х годов XX в. Однако впоследствии стало очевидно, что интернационализация мировой экономики, является хотя и важной, но все же, только частью процесса глобализации. Последняя неизмеримо шире, и, наряду с экономическими, вбирает в себя явления информационно-коммуникационного, geopolитического, мировоззренческого и цивилизационного, характера.

Не будет преувеличением сказать, что процесс глобализации образует **общий контекст** развития человечества на современном этапе. Без уяснения его факторов, проявлений, последствий, различных аспектов, невозможно понимание и правильное восприятие происходящих сегодня социальных, экономических, культурных, геополитических и других явлений.

* * *

«Во все эпохи человек думал, что он находится на «повороте истории». И до некоторой степени, находясь на восходящей спирали, он не ошибался. Но бывают моменты, когда это впечатление преобразования становится более сильным и в особенности, более оправданным»²⁹⁴

Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955)

Главу об эпохе глобализации уместно, на наш взгляд, начать именно с этой цитаты, в том числе и потому, что обращение к мыслям Тейяра де Шардена позволяет убедиться, что ни само явление глобализации, ни попытки его осмысления не являются порождением последних десятилетий. Именно Тейяр де Шарден дал удачный геометрический образ глобализации, представив ее в виде «мира, который свернулся, сжался». В своей книге «Феномен Человека», которую он закончил в 1948 г., де Шарден показал, что вся эволюция человека есть процесс «мегасинтеза». Этот процесс все более ускоряется и в конечном итоге приводит к «массовому сплочению», «планетизации» человечества. Народы и цивилизации достигают такой степени периферического контакта, экономической взаимозависимости и психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга. «До сих пор мир статичный и делимый на части, казалось, покоялся на трех осиях своей геометрии. Теперь он составляет один поток»²⁹⁵, - писал он еще в 40-е годы прошлого века.

Надо признать, однако, что именно в последние годы дискуссии относительно понятия глобализации, ее сущности, основных проявлений, тенденций и последствий стали не просто оживленными, а зачастую ожесточенными. Отдельные общества, да и мир в целом как бы разделились на «глобалистов» и «антиглобалистов», противостоящих, а в отдельных случаях, буквально воюющих друг против друга.

Известный американский ученый **Томас Фридман** в своих знаменитых статьях, дал определение глобализации как доминирующей геополитической черты нового века и обосновал взаимосвязь экономического и информационного компонентов этого процесса. *Цифровая Эпоха* вкупе с расширением рынков ведут к трансформации международной системы, – провозглашает он. – «Символом

²⁹⁴ <http://www.agnuz.info/book.php?id=150&url=index.htm>

²⁹⁵ См.: Тейяр де Шарден П. *Феномен Человека*. – М., 1965.

глобализации является *World Wide Web, информационная сеть, объединяющая всех и каждого*. Расширение глобального рынка товаров, капитала и производства трансформировало мир и заставляет страны мира играть по одним и тем же правилам. Рынок, говорит Фридман, вознаграждает страны, которые смело идут на либерализацию экономики и демократизацию общества. Многие страны третьего мира, добившиеся стремительного экономического взлета, являются наглядным подтверждением этого. И, наоборот, он сурово обходится с теми, кто предпочитает сохранять централизованный контроль, жестко наказывает их фондовые рынки, валюту, общество в целом. Возникла новая линия геополитического разлома между странами, пользующимися преимуществами глобальных рынков, и теми, кто воюет против них, отвергая либерализацию. «Сегодня более нет Первого Мира, Второго Мира или Третьего Мира. Есть только Быстрый Мир – мир просто широкой открытости, – и Медленный Мир»²⁹⁶, – поясняет Фридман.

По Фридману, глобализация представляет собой «безжалостную интеграцию рынков, национальных государств и технологий до невиданного доселе уровня». Ее инфраструктура – глобальный рынок и цифровые технологии, а международные финансисты и менеджеры корпораций – главные агенты, через которых глобальный рынок товаров и капитала трансформирует страны и то, как они взаимодействуют между собой. Механизм прост: для того, чтобы добиться процветания, страны должны привлекать международный капитал. Решение же об инвестировании в страну принимается, в первую очередь, с учетом того, как «эта страна связана внутри телекоммуникациями, каков уровень применяемых операционных и компьютерных систем, и, наконец, способно ли правительство обеспечить защиту частной собственности».

Аргументы сторонников глобализации

«Глобалисты», в отличие от «антиглобалистов», не объединены в массовые политические движения, имеющие целью продвижение глобализации или его защиты. Это представители самых разных профессий, которые просто осознают, что процесс глобализации создает для них совершенно новые возможности выбора. Он устраняет барьеры для получения информации, передвижения, международной торговли и производственной кооперации. Большинство людей реально осознают и видят, что глобализация приводит к росту

²⁹⁶ Friedman T., *The Lexus and the Olive Tree* (New York: Farrar, Straus & Giroux, 1999), p. 41.

мобильности труда, капитала, товаров и информации и, соответственно, открывает беспрецедентные перспективы повышения экономической эффективности и человеческого развития. Для миллионов людей глобализация ассоциируется с надеждами на лучшую жизнь, с правом на собственный выбор и большую свободу, получением информации из первых рук, возможностью получать образование в лучших университетах, работать там, где выше оплата.

В эпоху глобализации мировые рынки стали более доступными и открытыми, и это позволило многим странам третьего мира взять на вооружение экспортноориентированную политику, добиться впечатляющего экономического взлета. Именно международная торговля была движущей силой роста «азиатских тигров» и других стран, за короткое время превратившихся из «банановых республик» в мощные центры массового промышленного производства. Население этих государств, совсем недавно бывших отсталыми колониями, изменило не только стиль, но и качество жизни, достигнув уровня благосостояния, немыслимого для предыдущих поколений.

Пожалуй, одним из наиболее изумительных свойств глобализации было именно то, что темпы экономического роста развивающихся стран были устойчиво и существенно выше, чем у индустриальных, богатых государств. Если в 1991г. разницы в показателях между ними практически не было, то к 2008г. она уже превышала пять пунктов.²⁹⁷ **Антуан Ван Агтмаэль**, глава инвестиционного фонда и автор термина «*страны с развивающейся рыночной экономикой*», называет 25 компаний, которые в будущем, вероятно, станут крупнейшими транснациональными корпорациями (ТНК) мира. Среди них Бразилия, Мексика, Южная Корея, Тайвань имеют по четыре фирмы, Индия – три, Китай – две, Аргентина, Чили, Малайзия и ЮАР – по одной. Самый богатый человек мира – мексиканец, самое высокое здание в мире – в Тайбее, самая крупная компания по капитализации – китайская, самый крупный инвестиционный фонд – в ОАЭ. И все это непосредственно связано именно с процессом глобализации. Как пишет Майкл Элиот: «Истоки азиатского чуда лежат во внешне-ориентированной политике, поощряющей интеграцию местных производственных мощностей с глобальной сетью поставок, что создало рабочие места для миллионов»²⁹⁸.

Очень важным моментом является то, что в условиях глобализации меняется идеология, **концепция оценки степени развития общества**. Теперь конкурентоспособность не ограничивает-

²⁹⁷ *The Economist*, Feb. 21st, 2009, Vol. 390, Numb. 8619, p. 62.

²⁹⁸ Michael Elliot, *Time*, Vol.173, Nos.26/27, 2009, p. 37.

ся способностью страны достичь и поддерживать высокие темпы экономического роста. Главным ее показателем становятся качество жизни населения, **уровень человеческого развития**.

Все дело в том, что в современной экономике акцент делается уже не столько на материальные товары и услуги, сколько на интеллектуальный потенциал и инновационное развитие. Способность нации поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный компонент рабочей силы путем обучения становятся критически важными для конкурентоспособности. Государства соревнуются между собой не только товарами и услугами – они конкурируют общественными ценностями, уровнем и качеством жизни населения, системами социальной защиты, образования и здравоохранения. Из этого следует, что в эпоху глобализации, во-первых, национальное процветание не наследуется, а создается. Во-вторых, конкурентоспособность стран и регионов определяется не столько набором факторов, сколько эффективностью их использования. И, в-третьих, экономический уровень страны, ее конкурентные позиции в мире в первую очередь зависят от качества её людей – человеческого капитала.

Глобализация создала возможности для решения многих острых проблем человечества. Сегодня в мире имеется намного больше, чем когда-либо в истории, ресурсов и технологий, необходимых для повышения производительности труда – основы благосостояния людей, для улучшения экологии, повышения уровня образования и медицинского обслуживания.

В результате эпоха глобализации стала периодом беспрецедентного в истории и повсеместного повышения уровня и качества жизни. Как отмечается в *докладе о развитии человека за 1999г.*, подготовленном в ПРООН и посвященном проблемам глобализации, благодаря этому процессу за последние 40 лет XX века младенческая смертность на планете сократилась более чем в два раза, составив к 1997 г. 58 на 1000 живорожденных. Если в 1990г. только в 55 странах мира ожидаемая продолжительность жизни превышала 70 лет, то уже к 1997г. число таких стран достигло 84. За этот же период удвоилась доля населения Земли, имеющего доступ к безопасной питьевой воде, составив в 1997г. 72 %. Коэффициент грамотности среди взрослых возрос с 48 % в 1970г. до 76 % в 1997г. Несмотря на стремительный рост численности людей на планете, производство продовольствия увеличивалось опережающими темпами, и ежедневное потребление калорий на душу населения возросло с 2500 в 1990г. до 2750 в 1997.²⁹⁹ Доля людей, живущих на один

²⁹⁹ UNDP *Доклад о Развитии Человека в 1999.* – сс. 22, 25

доллар в день или меньше, сократилась с 40 % населения планеты в 1981 г., до 18 процентов в 2004 г. По прогнозам к 2015 г. она составит 12 %. Только в Китае за этот период число бедняков уменьшилось на 400 млн. человек.³⁰⁰

Как указывается в Докладе ООН о Человеческом Развитии за 2003 год, в течение последних 30 лет было достигнуто радикальное улучшение условий жизни населения развивающихся стран. Ожидаемая продолжительность жизни здесь увеличилась на 8 лет. Доля неграмотного населения уменьшилась почти вдвое – до 25 %. В 90-е годы доля населения планеты, страдающего от крайней нищеты по доходам, снизилась с 30 % до 23 %. В Восточной Азии только в течение 90-х годов почти наполовину сократилось количество людей, живущих на менее чем один доллар США в день.³⁰¹

Глобализация не просто привела к улучшению благосостояния и возможностей выбора огромного количества людей за невиданно короткое время. Она предоставила миру принципиально новые стратегические возможности.

Глобализация – не виртуальный фантом. Это реальный, конкретный, повседневный, будничный процесс. Он совершается миллионами людей, возможно, не всегда осознающими, что они действуют в совершенно новых условиях и, более того, что своими действиями принципиально меняют мир, в котором живут и работают.

Реальный процесс глобализации на «молекулярном» уровне хорошо показан в книге **Т.Фридмана** «Мир плоский».³⁰² Он приводит пример проекта, осуществленного одной американской компанией, решившей организовать круглосуточный телефонный сервис для местного бизнеса по продвижению товаров и услуг. Кроме того, имелось в виду предоставление для населения услуг по консультированию, начиная с того, в какой аптеке можно найти конкретное лекарство, до того, как исправить неполадки в персональном компьютере. Проблема состояла в том, чтобы суметь найти людей, которые согласились бы работать в качестве операторов, отвечая на телефонные звонки, или, наоборот, связываясь с потенциальными клиентами от имени банков и компаний, предлагая товары и услуги. Как оказалось, в США такой труд является малопривлекательным и слишком дорогим. Тогда компания нашла партнеров в индийском городе Бангалоре, где и была создана инфраструктура, необходимая для реализации проекта (рис. 11.1).

³⁰⁰ Fareed Zakaria, *The New York Times*, 06.05.2008.

³⁰¹ Human Development Report, 2003.

³⁰² Friedman T., *World is Flat* – Farrar, Straus and Giroux, New York, 2006, p 22-29.

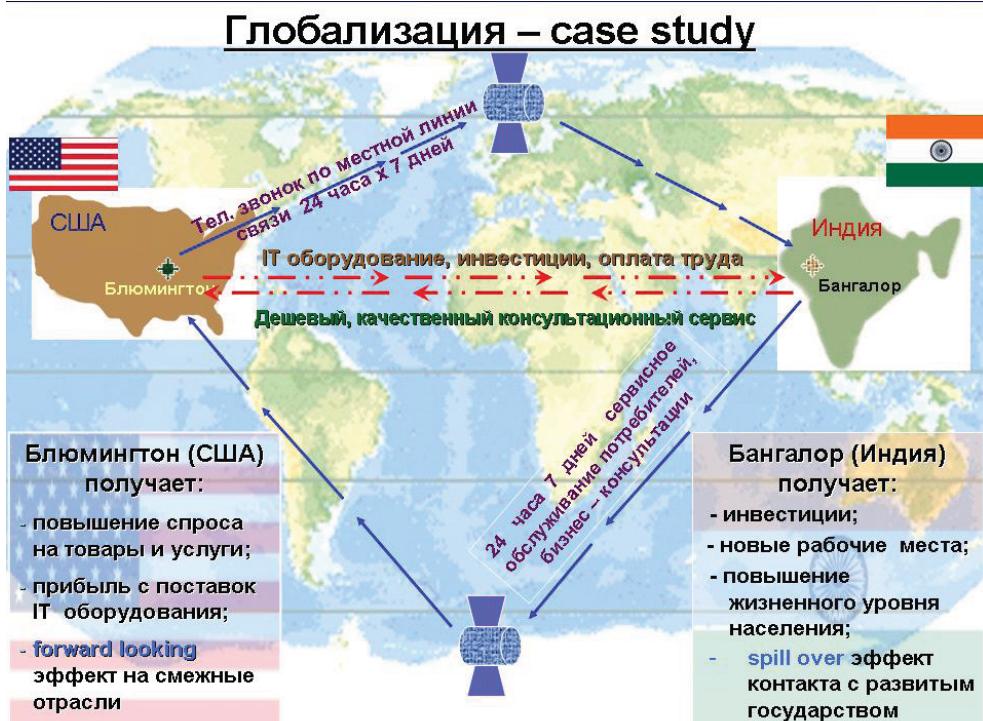

Рис. 11.1. Глобализация.

Жители из американского города Блюмингтона, звоня по местной телефонной линии, сами не зная того, связывались через спутниковый канал с оператором на другом конце планеты, с тем, чтобы спросить о наличии лекарства в аптеке, находящейся буквально на соседней улице. Бизнес города получил дешевый, качественный и круглосуточный сервис по продвижению своих товаров и услуг, а население Бангалора – инвестиции, дополнительные рабочие места с высокой по местным меркам оплатой труда.

Примечательно, что в этой схеме практически нет участия, по крайней мере, прямого, государства и его органов.

В эпоху глобализации такого рода проект – не исключение, а рядовое явление. И большой, и малый бизнес в любой стране сегодня мыслит категориями международного рынка. Более того, те, кто ограничивают свою деятельность границами национального рынка, неизбежно проигрывают. Международные экономические отношения, международное торгово-экономическое право приобретают принципиально новый характер, связи становятся прямыми, производительность труда – выше.

Кажется, что это, как говорят американцы, “*win-win situation*”, т.е. положение дел, когда выигрывают все. Но если процесс глобализации имеет столько достоинств, тогда естественно должен возникнуть вопрос: почему движение «антиглобалистов» приобрело столь массовый, повсеместный и ожесточенный характер?

Противники глобализации считают, что этот процесс – порождение транснациональных корпораций и индустриального Запада. По своей сути он имеет антидемократический, элитный, зачастую деструктивный характер, лишает отдельные страны и человечество в целом возможности устойчивого развития. Повышенная роль надгосударственных международных институтов, глобализация ослабляет национальные государства, приводит к игнорированию суверенной воли народов.

Они убеждены, что глобализация – это процесс, несущий угрозы. Он порождает такие проблемы как глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, неконтролируемые миграционные потоки, потеря рабочих мест, разрушение традиционных ценностей. Либерализация международной торговли, говорят оппоненты глобализации, означает устранение торговых барьеров развивающимися странами при сохранении ограничений для доступа рынков промышленно развитых стран. Поэтому этот процесс ведет к увеличению пропасти в уровне жизни различных регионов, возникновению между ними так называемой **«асимметрической зависимости»**. *Новый Север*, или индустриально развитый мир выступает в качестве главной действующей силы, «менеджера» процесса глобализации. Остальные части света чаще всего предстают субъектами этого процесса. Промышленно развитые страны, имея только 15 % населения планеты, тем не менее контролируют 70% мировых ресурсов, производства, торговли и потребления. 500 крупнейших западных корпораций производят четверть мирового выпуска товаров и услуг. 300 из них концентрируют 25 % капитала, используемого в мировой экономике, и свыше двух третей прямых инвестиций планеты.

Индустриальные страны действительно могут направить в развивающиеся экономики инвестиции. Но они могут и в любой момент отозвать эти средства обратно, создавая огромные проблемы для развивающихся стран. Как показала практика последнего десятилетия, это может привести к драматическому повороту в экономическом развитии, настоящему шоковому потрясению во всем обществе, смене правительства. Именно это произошло во многих странах юго-восточной Азии в 1997-98 годах во время финансового кризиса. Пожалуй, единственной страной, сумевшей избежать проблем, связанных с тем финансовым бедствием был Сингапур. Быв-

ший премьер-министр этой страны, Ли Куан Ю, руководивший ею в течение 20 лет и по праву считающийся автором «сингапурского чуда», анализируя уроки того кризиса, писал, что ни один из лидеров азиатских стран не осознавал последствий того, что в глобализированном финансовом рынке существует «*мгновенная связь между главными финансовыми центрами мира – Нью-Йорком, Лондоном и Токио – и их представителями в столицах Юго-Восточной Азии. Приток капитала из индустриальных стран приносит не только выгоды высокого экономического роста, но и риск неожиданного оттока этих средств. Любая ошибка правительства немедленно анализируется и докладывается клиентам во всем мире*».³⁰³ В результате, указывают противники глобализации, страны-получатели становятся пассивными объектами политики мировых финансовых центров, теряют контроль над собственной экономикой и национальной экономической безопасностью.

Глобализация может и способствует человеческому развитию, считают антиглобалисты, но не уничтожает корни проблем. Более того, она порождает новые, невиданные доселе вызовы. По данным ООН, 54 страны сегодня беднее, чем в 1990 г. В 21 стране от голода страдает большая часть населения. В 14 странах умирает больше детей в возрасте до 5 лет. В 12 странах сокращаются показатели охвата детей начальным школьным образованием. В 34 странах сократилась ожидаемая продолжительность жизни, что до этого отмечалось редко. Также впервые с 80-х годов в 21 стране отмечено снижение индекса человеческого потенциала – совокупного показателя, отражающего три аспекта развития человека: продолжительность жизни и здоровье, образование и достойный уровень жизни. Во всем мире ВИЧ/СПИДом в 2003 г. были заражены 42 млн. человек, ежегодно от туберкулеза погибало почти 2 млн. людей.³⁰⁴

Глобальные тенденции, считает профессор Гарвардского университета Самуэль Хантингтон, не объединяют, а противопоставляют цивилизации друг другу. Экономическая модернизация, Интернет, глобализация, может быть, и ведут к подъему жизненного уровня в различных частях планеты, но темпы изменений порождают дезориентацию и смешение. Мир становится быстрее, меньше и в непривычной среде люди чувствуют страх. Чтобы найти опору, они поворачиваются к традициям, что ведет к возрождению религии и к возврату к корням. «*Вельветовый*

³⁰³ Lee Kuan Yew, *From Third World To First*, Singapore Press Holdings and Times Editions, Singapore, 2000, - p.389-390

³⁰⁴ Human Development Report, 2003

*занавес культур, - подчеркивает он, - заменил Железный занавес идеологии*³⁰⁵.

В этом контексте следует прояснить следующее. «Антиглобализм» это движение, объединяющее различные, порой диаметрально противоположные подходы, течения и идеи.

Сюда входит и «западный антиглобализм», выступающий против не регулируемой национальными законами и не контролируемой гражданами политической и экономической власти транснациональных корпораций. Он исходит из того, что глобализация представляет интересы ТНК и международных финансовых институтов, а не интересы населения стран. Соглашения и решения наднациональных институтов, считают они, подрывают силу законов, принятых гражданами государств демократическим способом. Наряду с этим глобализация несет и прямые угрозы населению развитых стран: рост трудовой миграции и смещение центра промышленного производства в развивающиеся страны неминуемо приводит к повышению безработицы. «Западный антиглобализм» является, пожалуй, наиболее организованной формой противодействия процессу глобализации, опирающейся на разветвленную сеть формирований практически во всех развитых странах и использующей различные методы продвижения своей идеологии.

Следующее проявление антиглобализма условно можно назвать «националистическим» и он распространен, прежде всего, в развивающихся государствах. Его платформа – обоснование необходимости противодействия «доминированию и диктату» международных финансовых организаций. Глобализация, считают они, была инспирирована «правящей мировой элитой», представляющей комбинацию Бреттон-Вудских институтов стран Запада и многонациональных корпораций. Развивающиеся страны, утверждают они, находятся в невыгодном положении для защиты своих внутренних рынков, поскольку они в основном экспортируют не субсидируемые государством сельскохозяйственные и сырьевые материалы.

«Социалистический антиглобализм» имеет идеиные корни в патерналистском обществе и левом политическом движении, доминировавшем в течение десятилетий в странах, которые сегодня причисляются к переходным экономикам. Он противостоит концепции радикальной либерализации, «рыночному фундаментализму», навязываемому Всемирной Торговой Организацией, Всемирным Банком и другими международными финансовыми институтами, где опять же доминируют представители США и других западных стран.

³⁰⁵ S.P.Huntington, *The Clash of Civilizations?" Foreign Affairs*, vol.72, no.3 (Summer 1993), p.31

Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., во многом способствовал усилению позиций этого течения. По мнению его сторонников, кризис вновь продемонстрировал, что правительства всех государств – и с переходной экономикой, и развитых индустриальных держав – не могут позволить себе самоустраниться от социальных и экономических процессов. Полагаться на «невидимую руку рынка», которая сама отрегулирует оптимальный механизм развития, ошибочно.

«Экологический антиглобализм» – одно из наиболее популярных и массовых течений – отражает озабоченность людей во всем мире негативным влиянием глобализационных процессов на окружающую среду, биосферу. Его сторонники призывают изменить подходы к интенсивному экономическому развитию планеты, принять меры для предотвращения губительных последствий глобального потепления. Транснациональные корпорации в погоне за прибылью, считают они, хищнически стремятся взять сегодня у природы то, что она дает, и не озабочены вопросами обеспечения устойчивого развития, имеющего целью не только достижение экономического роста сегодня, но и думающего о судьбах будущих поколений. Цель же общества, полагают они, – обеспечить непрерывность развития, сохранение природы, окружающей среды, являющейся невозобновляемым ресурсом, имеющим ограниченный запас.

Пожалуй, самым агрессивным и нетерпимым, является «цивилизационный антиглобализм», включающий в себя, прежде всего, религиозный экстремизм. Его платформа – это противодействие эрозии традиционных культур, вторжению «чуждых идеологии, ценностей и идей». В обществах, основанных на почитании традиционных ценностей, вторжение элементов чужой культуры воспринимается не просто болезненно и с досадой. Это вызывает ожесточенное сопротивление. В них возникает еще одна линия внутреннего противостояния – между теми, кто в той или иной степени воспринимает инородные культуры, и теми, кто считает их предателями и ренегатами.

В любом случае надо исходить из того, что глобализация – это объективная реальность, естественноисторический процесс. Его нельзя ни игнорировать, ни остановить, ни отложить. Его оппоненты – антиглобалисты – очень напоминают хорошо известных по новой истории Европы «луддитов» – движение *разрушителей машин*, во времена промышленной революции в Англии в XVII-XVIII веках. Они, как известно, считали, что все социальные беды происходят от машин, и надо их сломать, чтобы вернуть «старые добрые времена». Однако проблема тогда, как и сегодня, заключается

не в технических средствах, а том, кто и как, в условиях каких общественных отношений ими управляет.

Повсеместный, глубокий экономический спад, вызванный глобальным финансовым кризисом, разразившимся осенью 2008г., побудил некоторых «антиглобалистских» экономистов (Walden Bello, Philippine) провозгласить начало эры «де-глобализации». Очевидно, это – несколько преждевременный вывод. Во-первых, никто и никогда не ожидал, что глобализация полностью отменит циклические колебания, присущие капиталистической экономике. Во-вторых, экономический спад отнюдь не означает сворачивание процессов слияния рынков товаров и услуг, труда, капитала.

Ирония истории заключается в том, что антиглобалисты, объявив «глобальный поход», «общемировую» борьбу против глобализации и широко используя ее технические и информационные возможности, невольно и сами демонстрируют необратимость процесса глобализации, и то, что он вовлекает в свой поток даже противников.

Что такое глобализация

Обобщая основные определения, данные в трудах наиболее известных исследователей, можно сделать вывод, что **глобализация** представляет собой процесс возникновения единого общечеловеческого культурного, информационного, экономического пространства, усиления взаимозависимости и взаимовлияния государств и регионов.³⁰⁶

Главная особенность глобализации состоит в том, что становится все более очевидной неразрывная связь всех регионов и стран мира друг с другом. Естественно, чем больше государство, его политический, экономический и военный вес, тем в большей степени внутренние события в нем имеют внешнюю проекцию, и тем сильнее его влияние на региональное и глобальное развитие. Страны и регионы во все большей мере напоминают некие «сообщающиеся сосуды», поскольку экономические, политические события, явления в сфере безопасности уже не замыкаются границами одного государства и практически сразу же отзываются в других странах и регионах, причем не только в сопредельных. Так, ухудшение социально-экономического положения в странах южного полушария неизбежно приводит к росту миграционных потоков в страны

³⁰⁶ See: T. Friedman, *The Lexus and the Olive Tree*, Straus, New York, 1999; M. McLuhan, *The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century*, New York, 2001; S. Strange, *The Retreat of the State*, Cambridge, 1996; M. Waters, *Globalisation*, London, 1995; E. Kofman and G. Youngs, *Globalization Theory and Practice*, London, 1996.

севера. Обострение ситуации на Ближнем Востоке является одним из факторов усиления радикализма и политического экстремизма в странах с мусульманским населением, а значит практически во всем мире. Производство крупных объемов наркотиков в Афганистане ведет к тому, что Центральная Азия превращается в зону интенсивного наркотрафика. Рост энергетических потребностей индустриально развитых стран предопределяет повышение geopolитической и геоэкономической значимости регионов, обладающих крупными запасами нефти и газа. Этот перечень легко может быть продолжен.

По мнению ряда ученых, глобализация ведет к постепенному размыванию института национального государства и усилению роли транснациональных, трансграничных, надгосударственных факторов в развитии человечества. Теперь больше нет периферийных регионов или забытых уголков мира. Все регионы становятся органическими компонентами мировой экономики и общемирового единого информационного пространства. Мир без границ, где утрачивают былое значение территории и расстояния, начинает обретать реальные очертания. Исследователи говорят о становлении «глобальной деревни» (*global village*), «подключенной к сети связи общества» (*networked society*). Для определения качественно нового уровня темпов этого процесса используется новый термин – «гиперглобализация», отражающий все более возрастающую скорость международных трансакций во всех сферах – экономической, информационной, финансовой, передвижения людей, товаров, денег, идей и т.д.

Глобализация началась отнюдь не в конце XX в. Ученые отмечают, что, по крайней мере, последние 500 лет человечество последовательно шло по этому пути. Во все времена ее факторами были два явления – углубление международного разделения труда и расширение международной торговли. Открытие Нового Света, соединение всей планеты устойчивыми транспортными маршрутами, крупные миграционные потоки, развитие информационных технологий и многое другое были этапами разворачивающейся глобализации. Конец же прошлого столетия привел к невиданному ее ускорению и поэтому получил название эпохи глобализации.

Как и всякое комплексное явление, глобализация имеет свои специфические аспекты, составляющие элементы. Без их рассмотрения невозможно полное осмысление всего процесса в целом. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это означает, что нельзя вычленять один из аспектов, воспринимать один из них, игнорируя остальные. Невозможно, открывая дорогу экономической глобали-

зации, закрываться перед глобализацией информационной – это просто не сработает.

11.2. ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Как правило, глобализация рассматривается в качестве явления, разворачивающегося, прежде всего, в экономической и информационной сферах. Однако, на наш взгляд, рассмотрение отдельных аспектов глобализации необходимо начать именно со сферы идей. Дело в том, что линия жесткого противостояния сторонников и противников этого процесса проходит, главным образом, именно здесь.

Глобализация в сфере идей

Глобализация идей – комплексный процесс. Он имеет длительную историю, быть может, более глубокую, чем возникновение единого экономического пространства. В принципе все универсальные религии, мировые вероучения, по определению, были пронизаны стремлением к глобальности. Каждая мощная цивилизация на пике своего могущества сосредотачивалась на установлении глобального миропорядка по своему образу и подобию. Ее целью было распространить свои внутренние правила и нормы на как можно больший ареал и таким образом построить новый мир, где царят гармония и порядок.

Большинство западных исследователей согласны в том, что современная глобализация зиждется на *идеях рыночной экономики, представительской, светской демократии, политического плюрализма, открытого общества*. По их мнению, сегодня, впервые в истории, абсолютное большинство живущих на Земле людей постепенно вырабатывает общее понимание основных принципов общественного жизнеустройства. И это, считают они, составляет *идейный фундамент глобализации*.

Профессор Школы передовых исследований университета Джона Хопкинса **Френсис Фукuyama** в статье «Конец истории?», а затем в книге «Конец истории и последний человек», писал, что, хотя и бывают периоды отступлений, отдельных поворотов и разворотов, история последовательно движется вперед и каждая новая эра, опираясь на достижения предыдущей, добивается лучшего качества жизни. Наука и технологические открытия – главный

источник экономического роста и общественного прогресса. Паровой двигатель, пенициллин, компьютерный чип, Интернет – все эти инновации сделали возможным значительное улучшение материального благосостояния человечества.

Однако человек стремится не только к материальному благосостоянию и физическому комфорту. Он ищет и *психологического комфорта*. Последнее связано, прежде всего, с чувством собственного достоинства или признанием *самоценнности* личности, того, что Аристотель называл *thymos*. По мере того как научный прогресс ведет к большему богатству и комфорту, человек продолжает бороться за признание и достоинство. Эта борьба за *thymos*, согласно Фукуяме, и является главной причиной развития истории. Государства в борьбе за статус и престиж шли войной друг на друга, ища превосходства. Внутри государств рабы и крепостные воевали против угнетения, отказывающего им в праве на чувство собственного достоинства.

Либеральная демократия, считает Фукуяма, представляет собой *политически завершённое состояние*, поскольку она по самой своей конструкции соответствует извечному стремлению индивидуума к самоценности, тому, к чему он стремился на протяжении всей предыдущей истории. Право свободно голосовать, равенство перед законом, система свобод позволяют считать либеральную демократию завершенным состоянием *идеологической эволюции* человечества и финальной формой правления. Ибо теперь нет необходимости в борьбе за право на достоинство, поскольку ее признание составляет сердцевину либерально-демократического порядка.³⁰⁷

История минувшего века показала, что Центральная Азия и прилегающие регионы Евразии могут, в принципе, избрать одну из четырех возможных концепций развития: социализм, национализм, исламизм и светская демократия. Как правило, нации могут предпочесть одну из этих консолидирующих идей в качестве доминирующей с отдельными элементами других. Других вариантов не просматривается.

Социализм еще в середине прошлого века многим в Евразии казался концепцией, способной обеспечить мобилизацию потенциала нации на достижение прорыва. Представлялось, что он может стать идейной основой построения общества на принципах соци-

³⁰⁷ В свое время **Ф. Гегель** расценил американскую и французскую революции в качестве завершения истории **Ф. Фукуяма** считает, что то было «начало конца истории», а коллапс СССР и триумф демократии означают действительное ее окончание, поскольку основные враги либеральной демократии – фашизм, социализм и коммунизм – теперь окончательно побеждены.

альной справедливости, гармонии интересов групп и слоев. Однако к концу XX в. стало очевидно – социализм в качестве идеи потерпел поражение и дискредитирован. Поэтому он не может служить в качестве доминирующей идеи, способной увлечь креативную часть общества.

Национализм же, будучи идеологией национального освобождения и независимой государственности, наоборот, в основном победил. Возникновение в Евразии новых независимых государств свидетельствует о том, что его повестка дня в основном исчерпана. Поэтому он уже не способен выдвинуть мощный мобилизующий призыв, дать идею, необходимую для выстраивания будущего страны.

Исламизм, или концепция построения общества на принципах и нормах шариата, представляет собой не что иное, как идеологию изоляционизма и антиглобализма. Попытка реализовать в чистом виде эту концепцию была предпринята в свое время движением Талибан в Афганистане. В странах Центральной Азии наиболее ярко выраженным носителем экстремистских идей исламизма и антиглобализма является организация Хизб-ут-Тахрир.

Как показала практика последних лет, наиболее болезненно протекающими являются не преобразования в сфере производства и экономических отношений, а глубинные изменения социального характера. Традиционные общества, как правило, более или менее восприимчивы к инновациям, связанным с применением зарубежного экономического опыта, и с готовностью идут на активные контакты в этих целях. Однако вторжение элементов инородной культуры, заимствование извне моделей общественных отношений вызывает неоднозначную реакцию. Глобализация идей и культур, которая рассматривается на Западе в качестве неразрывной части глобализации экономической, в традиционных обществах, да и не только в них, воспринимается как прямая угроза образу жизни, моральным ценностям и императивам. Не случайно, как показывает история ряда мусульманских государств, политика форсированной «вестернизации» приводила, в конце концов, к усилиению в обществе позиций радикального, политического исламизма. Очевидно, что причины распространения религиозного экстремизма носят многоплановый характер и коренятся в сложном узле проблем, с которыми столкнулись традиционные мусульманские общества в условиях глобализации и фундаментальных геополитических изменений.

Как пишет видный современный исследователь мусульманского мира **Б.Льюис**, социально-политическая организация мусульманских обществ, в принципе, удачноправлялась с вызовами предыдущих эпох. В течение многих столетий мир ислама представ-

лял собой наиболее развитую человеческую цивилизацию, несравненно более развитую, чем западно-христианская. Он был более открыт, более толерантен и более образован. Европейские евреи, спасаясь от мракобесия и преследований, бежали из Европы в мусульманские страны, где обрели относительный покой и защиту. Льюис подчеркивает, что «*во времена средневекового Халифата, и потом во времена персидских и турецких династий, Исламская империя была самым богатым, наиболее мощным, созидательным, просвещенным регионом мира. Средневековое христианство же находилось в оборонительной позиции*».

Но в последующем, особенно после XV в., ситуация начала кардинально меняться. Поражение следовало за поражением, и к началу XX в. весь мусульманский мир оказался под десницей четырех европейских держав – Британии, Франции, России, Голландии. Отставание особенно ярко проявилось в прошлом столетии, когда стало ясно, что мусульманские общества не смогли адаптироваться к требованиям индустриализации и модернизации. Первоначально, на фоне все большего отставания мусульманских обществ, исламизм нередко выступал в форме модернистского движения. Попытку реформировать ислам предприняли в конце XIX в. представители салафитского течения Дж. Аль - Афгани и М. Абдо, которые стремились приспособить его к идеям материализма и лаицизма. Однако в последующем исламизм трансформировался в фундаментализм, отвергающий «нахд» – реформистское движение в исламе, находившееся под влиянием европейского Просвещения.

Неудачи перед проблемами современности, на фоне технологического и экономического прогресса Запада, исламисты связали не с провалом в реформировании, а совсем наоборот, – с отходом своих правительств от традиционных канонов ислама и принятием ими светских доктрин, таких как арабский национализм, социализм, кемализм. Способ преодоления социально-экономической отсталости и восстановления величия исламского мира они стали однозначно видеть в возвращении к традиционным ценностям ислама. Это способствовало усилению фундаментализма. При этом структурные, социально-экономические проблемы создают почву для нагнетания настроений протesta и делают население крайне отзывчивым на политические лозунги и доктрины, обещающие скорое решение всех проблем путем переустройства общества на базе справедливого «исламского порядка».

Магистральным направлением развития народов Центральной Азии, думается, является все же построение светской демократии и рыночной экономики. Выступая на совместной сессии палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан в январе 2005 г., Президент

страны **И.А.Каримов** подчеркивал, что «ничто не сможет нас свернуть с пути построения демократического общества».³⁰⁸

Такая же ожесточенная борьба разворачивается и в сфере **культурной глобализации**. Причем не только в странах исламского мира. Даже в Европе, которая, казалось бы, является одной из носительниц идей современной глобализации, все громче слышны голоса о «культурном империализме». Один из бывших министров культуры Франции говорил о необходимости сопротивления, как он называл, «Кока-кола–Мак-Дональдс–Микки-Маус» культуре, распространяемой через фильмы и телепрограммы и подрывающей традиционные общественные ценности³⁰⁹.

О том, что вторжение инородной культуры может вызвать острое отторжение и болезненную реакцию, еще в середине прошлого века предупреждал великий английский ученый Арнольд Тайнби. В своем монументальном труде «Постижение истории» он писал, что «...элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте»³¹⁰.

Фундаментальная проблема современного мира состоит в том, что невозможно оторвать этот элемент глобализации от остальных. Развитие экономических связей, привлечение иностранных инвестиций обусловлено, кроме всего прочего, адаптацией политической, правовой, информационной систем к требованиям международных стандартов. Необходимо также создание таких условий в стране, в т.ч. культурных, чтобы зарубежный бизнес чувствовал себя комфортно и в привычной для себя атмосфере.

Государствам Центральной Азии также предстоит решать эту нелегкую задачу.

Информационно-коммуникационная глобализация

В канун наступления нового тысячелетия многие авторитетные издания провели опрос с целью выявления личности, внесшей наибольший вклад в развитие человечества в течение последних двадцати веков. По мнению журнала “Time”, Человеком Двухтысячелетия был признан **Иоганн Гуттенберг**, живший в XV веке в небольшом немецком городе Майнце. Именно он изобрел печатный

³⁰⁸ Каримов И.А. Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир. – Тошкент, “Ўзбекистон”, 2005 й. 35 б.

³⁰⁹ B. De Schutter and J. Pas, *About Globalisation*, Brussels, University Press, 2004, p.34

³¹⁰ Тайнби А., *Постижение истории*. – М.: «Прогресс», 1991. С. 557

станок, и книга – носитель информации, знаний, идей, культуры – вырвалась из рамок того узкого круга, в котором она ранее находилась. Применяя подвижную и заменяемую литеру, Гуттенберг невероятно ускорил процесс размножения книги. В первый же год его изобретение позволило издать Библию 30 – тысячным тиражом. Книга перестала быть предметом роскоши, доступной только для избранных. Распространение информации и знаний впервые приобрело **массовый характер**, что дало основание ученым считать, что печатный станок Гуттенberга оказал прорывное влияние на весь дальнейший ход истории и на развитие человечества. Это стало первой революцией в области информационных технологий. Но, как показало, дальнейшее развитие, не последней.

Альберт Эйнштейн вскоре после второй мировой войны заметил, что «человечество пережило в 1945 году атомный взрыв, но к концу столетия ему предстоит пережить не менее важный – информационный взрыв». Большинство специалистов согласны с тем, что новая информационно-технологическая революция представляет собой наиболее значимую мировую трансформацию со временем промышленной революции, начавшейся в середине XVIII в. Пятьдесят лет назад, для того, чтобы переправить по почте 30 страниц текста на 5 тыс. километров потребовалось бы по крайне мере три дня и 30 долларов. Двадцать лет назад этот же объем информации можно было отправить факсом, для чего нужно было потратить час времени и 50 долларов. Сегодня, благодаря системе Интернет, для этого достаточно нескольких секунд и трех центов. Таким образом скорость распространения информации возросла в 300 тыс. раз при огромном – в тысячу раз – снижении стоимости услуг. Интернет, электронная почта, спутниковое телевидение, электронная пресса и мобильный телефон создали технические условия для свободного движения информации, распространения интеллектуальной продукции, обмена идеями. По всей видимости, эта тенденция сохранится и далее.

В 70-е годы объем знаний человечества удваивался каждые десять лет. В эти дни это удвоение происходит каждый год. Информация стала важнейшим, неисчерпаемым ресурсом человечества, обеспечивающим устойчивость и благоприятное развитие любой системы и государства. Не случайно самым богатым человеком планеты, впервые в истории, стал не обладатель золота или нефти, а создатель информационной технологии – Билл Гейтс. На планете уже не осталось места, с которым невозможно было бы связаться в течение секунд. Так же и нет места на Земле, где люди не могли бы почти моментально получить интересующую их информацию с любого конца света. Мир на самом деле превратился в единое ин-

формационное пространство. Политические, экономические и культурные последствия этого будут огромными. Возникает новая ментальность, новый язык, новая культура, порождаемые единым мировым информационным пространством.

В 2001г. произошел новый поворот в развитии информационных технологий. Наряду с традиционными источниками массовой информации возникли **персонифицированные** или **индивидуальные** средства информации. Именно в тот год, американская семейная пара - **Бен и Мена Тротты** – воспользовавшись своим компьютером и сетью Интернет, создали Интернет-журнал нового типа. Его читатели стали одновременно и авторами – они сами могли участвовать в пополнении и обновлении материалов журнала. Он неожиданно приобрел популярность. Возник феномен *blogging – живого, он-лайн журнала*. Люди перестали быть пассивными потребителями той информацией, которую им отбирали, группировали и доставляли профессиональные журналисты. Теперь они сами стали активно пополнять информационное пространство. По определению **Джо Крауса**, «старая информационная модель заключалась в следующем: есть один источник истины. Новая же исходит из того, что существует множество ее источников, и мы сами участвуем в селекции истины».

Модель гражданской журналистики в освещении ряда случаев – взрывов в лондонском метро, урагана Катрин, цунами в юго-восточной Азии – доказала, что является очень важным источником уникальной информации, которую профессиональная журналистика добыть не могла. Если в 2001г. в мире существовал один единственный он-лайн персональный журнал, то к середине 2006г. по данным журнала «Экономист» количество зарегистрированных веблогов достигло 26 млн. Энциклопедия **Wikipedia** (от аббревиатуры Wiki – what I know is...), тоже является порождением новой информационной модели. Она открыта для всех, и любой может ввести в нее новую информацию или исправить ранее введенный текст. На сегодняшний день она уже содержит свыше 1 млн. статей – в десятки раз больше, чем знаменитая Энциклопедия Британика. Википедия издается не только на английском, но и практически на языках всех стран мира. Число её авторов превышает 100 тыс. человек, и 4 млн. приняли участие в корректировке статей. Количество посетителей сайта этой энциклопедии уже больше, чем зрителей CNN или читателей New York Times.

Прорывное развитие информационных технологий, как и любые революционные изменения, несет как позитивные, так и негативные последствия. Персонализированные источники информации позволяют необычайно ускорить и демократизировать поток зна-

ний, способствуя прогрессу. С другой стороны, их распространение, считают некоторые, размывает интеллектуальное единство общества. Возникают и новые, невиданные доселе угрозы безопасности и стабильности. Информация в руках организованной преступности, мирового терроризма становится опасным орудием. Интернет порой превращается в средство доставки до исполнителей руководств по организации подрывных, диверсионных действий.

В этих условиях некоторые страны испытывают искушение установить различные ограничения на использование информационных технологий. Опять же, как и в случае с глобализацией в сфере идей и культуры, возникает противоречие между стремлением стран к экономической открытости и их попытками контролировать информационное поле. Проблема заключается в том, что возникающие мировые экономический и финансовый рынки требуют от стран, стремящихся в полном масштабе включиться в мирохозяйственные связи, развитой информационно-коммуникационной системы. Это хорошо видно из уяснения параметров следующего аспекта глобализации – экономической.

Экономическая глобализация

Глобализация в сфере экономики представляет собой, прежде всего, мировую интеграцию движения товаров, капитала и труда. Это выражается в совокупности двух процессов – **глобализации рынков** (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и **глобализации экономических форм**, что означает укрупнение организационных структур экономики.

В условиях растущей экономической взаимосвязи и взаимозависимости государств возникли многосторонние международные институты – Международный Валютный Фонд (МВФ), Мировой Банк (МБ) и Всемирная Торговая Организация (ВТО), которые были призваны как бы управлять процессами глобализации и координировать совместные усилия стран по достижению стабильного и устойчивого экономического развития, устанавливать «правила игры» на мировом рынке. МВФ отводилась роль воздействия на макроэкономическую ситуацию в странах-членах – способствовать сокращению бюджетного и внешнеторгового дефицита, снижению инфляции, улучшению монетарной политики и управления внешними заимствованиями. МБ должен был фокусироваться на структурных вопросах экономики стран-членов – оптимизации государственных расходов, функционировании финансовых институтов, на ситуации на рынке труда и торговой политике. ВТО же была призвана управлять международными торговыми отношениями.

Развитие технологии создало условия для резкого расширения возможностей мировой экономической системы функционировать в качестве единого комплекса. Реальностью стали круглосуточный электронный трансферт между фондовыми рынками и инвесторами, круглосуточно оперирующий мировой рынок денег, товаров и услуг. Для обслуживания мировой торговли возникла система *электронной передачи данных (EDT – electronic data transmission)*.

Согласно данным ООН, в мире существует свыше 37 тыс. многонациональных корпораций (МНК), контролирующих 170 тыс. дочерних компаний и ежегодно инвестирующих в совокупности 5 трлн. долларов США.³¹¹ На валовой продукт, производимый транснациональными корпорациями, приходится порядка четверти мирового ВВП, общий объем продаж, осуществленных в 2004г. их зарубежными филиалами, составил почти 19 трлн. долл., экспорт – 3,7 трлн. долл., а численность занятых в них работников – почти 57 млн. человек.³¹² Во все большей мере углубляется *корпоративная интеграция* – система взаимосвязей, возникающих в рамках межгосударственного внутрифирменного пространства, где свободно перемещаются товары, рабочая сила, капитал. Внутрикорпорационная торговля – поставка компонентов продукта между филиалами МНК – составляет до 80 % мировой торговли.

Все дело в том, что МНК должны или беспрерывно глобализироваться, или исчезнуть в конкурентной борьбе. Многонациональные корпорации добиваются *абсолютного преимущества* перед конкурентами за счёт использования комбинации *сравнительных преимуществ* различных стран.³¹³ Они сосредотачивают трудоемкие процессы там, где имеется дешевая рабочая сила, высокотехнологическую часть производства – в странах с квалифицированным персоналом и развитой инфраструктурой, а завершающую сборку вблизи от рынков сбыта и в странах с низким уровнем налогообложения. Разделение труда между компаниями Силиконовой Долины в Калифорнии и индийскими информационно-технологическими компа-

³¹¹ UNCTAD, *World Investment Report 2001*, Geneva, 2001

³¹² Либман А., Хейфец Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции – Мировая экономика и международные отношения, 2007, №3. С.15

³¹³ **Абсолютное преимущество** – преимущество, которое имеет производитель товара за счёт более высокой производительности труда, меньшей себестоимости продукции, в результате чего, даже продавая по одной цене с конкурентами, он получает дополнительную прибыль; **Сравнительное преимущество** – преимущество, которое производитель товара имеет благодаря относительно низкой себестоимости продукции, благодаря специализации. **Закон сравнительного преимущества**, сформулированный **Давидом Рикардо**, показывает выгодность международной торговли для ее участников.

ниями является одним из примеров круглосуточного использования экономических преимуществ обеих стран.

В мире возник единый рынок товаров и услуг, и его основным институтом выступает Всемирная Торговая Организация. Развитие торговли стало основным фактором, определяющим рост производства. Если в 70-е годы объем международной торговли составлял лишь 30 % от объема мирового валового продукта, то в начале XXI века он уже удвоился и достиг 60 %.

Следующей особенностью экономической глобализации является рост значения **иностранных инвестиций**. Теперь, в отличие от предыдущих эпох, роль правительства в экономическом развитии и создании рабочих мест определяется тем, насколько они могут привлечь богатых инвесторов из других стран на свою территорию. За последние двадцать лет приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны вырос в сотни раз. Страны Азии ежегодно привлекают свыше 230 млрд. долларов инвестиций из-за рубежа, страны Латинской Америки – 72 млрд. долларов. Инвестиции стали основным двигателем развития экономики, роста конкурентоспособности страны, инновационного прогресса.

Интернационализация производства способствует росту **миграционных потоков**. Массовая миграция, т.е. перемещение людей из одной страны в другую и проживание за пределами своей родины в течение не менее года, является и порождением процесса глобализации, и одним из ее наиболее наглядных проявлений, и фактором ускорения глобализации.

Как правило, интернационализация рынка финансов, товаров и услуг не ведет к резкому обострению отношений между государствами и регионами, к межцивилизационным конфликтам. Мобильность же трудовых ресурсов может приводить к серьезным проблемам, росту напряженности в странах-импортерах миграции. Не случайно в последние годы в индустриально развитых, богатых странах наблюдается рост антииммиграционных настроений среди коренного населения. Вместе с тем очевидно, что мир находится в самом начале разворачивающихся миграционных процессов, и тенденция их возрастания будет только усиливаться.

В течение последних двадцати пяти лет численность мигрантов только лишь в развитых странах увеличилась более чем в четыре раза: с 48 млн. в 1980г, до 200 млн. в 2006г. При этом доля мигрантов, проживающих в развитых странах мира в их общей численности на планете увеличилась с 43 до 63 %.³¹⁴ Удельный вес

³¹⁴ World Migrant Stock: The 2005 Revision Population Database (<http://esa.un.org/migration>)

мигрантов в населении промышленно-развитых стран возрос почти в три раза – с 3,4 до 9,5 %. Наибольшее количество мигрантов проживало в США (свыше 35 млн.), в Западной Европе (свыше 32 млн.), в Канаде (свыше 5,6 млн.). Некоторые крупные города стали постепенно превращаться в «города мигрантов». В Лондоне, например, иностранные мигранты составляют четверть населения, в Брюсселе – почти 30 %, а в Торонто – 44%.

Причина этого явления, с одной стороны, кроется в том, что одной из основных характерных черт современного мира является «асимметрическая взаимозависимость» между различными регионами. По данным Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации, разрыв показателей ВВП на душу населения между 20% наиболее обеспеченного и 20% наиболее бедного населения Земли увеличился с 53:1 в 1962 г. до 121:1 в 2002г., и эта пропасть неуклонно увеличивается. Если среднедушевой доход по всем странам мира в 2003 г. составил около \$5,000 в год, то фактически он варьировался от \$100 в Эфиопии до \$38,000 в Швейцарии. И этот разрыв также продолжает увеличиваться, создавая дополнительный фактор увеличения миграционных потоков. Наряду с этим структурные реформы в развивающихся странах неизбежно ведут к высвобождению рабочей силы из ряда секторов экономики, что так же побуждает людей искать работу в других странах.

Пол Кеннеди и Роберт Каплан в науке шли различными путями. Кеннеди – известный ученый престижного Йельского университета. Его книга «Взлет и падение великих государств» стала подлинным бестселлером. Журналист Каплан, странствуя по беднейшим районам мира, писал об обездоленных, об отчаявшихся эпидемиях. Однако порознь они пришли к одному и тому же выводу: мир будет разделен по социально-экономическому вектору. Оба они в 1994 году опубликовали свои статьи,³¹⁵ в которых утверждали, что богатые и процветающие индустриальные страны образуют один блок, а нищие развивающиеся – другой. Именно между этими двумя блоками и будет проходить теперь линия мирового разлома. Несмотря на все усилия, процветающий Север не сможет оградить себя от проблем Юга. Беженцы, экологические беды, эпидемии, преступность и коррупция, развал государств – все это неизбежно создаст угрозы даже

³¹⁵ M. Connelly and P. Kennedy “Must It Be the Rest Against the West”, - *Atlantic Monthly*, 1994.; R. Kaplan, “The Coming Anarchy”, - *Atlantic Monthly*, 1994.

самым передовыми странами. Богатые страны либо должны отвратить эту угрозу, либо они сами будут ввергнуты в хаос.

Мы идем, пишет Кеннеди, в «мир двух лагерей – Севера и Юга, разделенных и неравных». По одну сторону разлома – относительно небольшое количество богатых, пресыщенных, демографически стагнирующих обществ. По другую – большое количество пораженных нищетой наций, с истощенными ресурсами, но с населением, численность которого удваивается каждые двадцать пять лет или даже быстрее. То, как эти две стороны расширяющейся международной трещины будут относиться друг к другу, определит все другие аспекты мирового развития, пишет Кеннеди. При этом он приходит далеко не к оптимистическому выводу: «демографический взрыв на одной части планеты и технологический на другой – не самое лучшее средство для стабильного мирового порядка».

Благоденствующий Север не может игнорировать бедный Юг, утверждают оба – Кеннеди и Каплан. Голод, эпидемии, преступность не ведут к коллапсу и исчезновению Юга с geopolитической карты мира. Наоборот, от стран Юга будет исходить главная стратегическая угроза индустриальному миру. Прежде всего, это будет обусловлено массовой миграцией. Население Юга будет продолжать разрастаться, быстро истощая местные ресурсы и ухудшая экологию. По мере ухудшения условий жизни население бедных стран будет покидать родные места, направляясь на север, где есть чистая вода, пища, кров и даже машина. Пешком, на автобусе, вплавь, тайком и явно, миллионами они будут перебираться и индустриальным странам остается выбирать – либо быть опустошенными, либо использовать силу для того, чтобы остановить мигрантов. По выражению Кеннеди, «богатые должны будут воевать, а бедные умереть, если массовая миграция не сокрушит нас всех».

В ходе процесса глобализации создаются все необходимые организационные, правовые, технические условия для мобильности трудовых ресурсов. Население стран третьего мира, даже в самых отдаленных деревнях, получает из средств массовой информации знания об условиях жизни в развитых странах. Более того, возникло такое явление как «внутренняя сеть мигрантской связи», позволяющая потенциальному мигранту не только получать необходимую информацию, но и решать организационные вопросы по пе-

реезду, поиску работы, жилья и т.д. Визовой режим, регулирующий пересечение границ, повсеместно становится все более либеральным, транспортное обслуживание переездов на самые дальние дистанции – все более надежным и относительно более доступным по цене. Следует также отметить, что хотя традиционно, в качестве фактора, способствующего росту миграционных потоков, называется бедность, тем не менее, наиболее миграционно активным являются не беднейшие, а скорее более близкие к средним слоям населения. Крайне бедные, как правило, отличаются низкой территориальной мобильностью – у них нет денег на переезд, уровень образования крайне недостаточен, практически отсутствует какая-либо квалификация. По данным ООН, в 1995-2000 годах нетто-миграция в расчете на 1 тыс. жителей составляла в странах с низким уровнем ВВП на душу населения 0,4, а в странах со средними доходами 0,7, достигая на Филиппинах и в Мексике соответственно 2,4 и 4,2.³¹⁶

Среди факторов, способствующих миграции, исследователи выделяют и различия в политической и правовой системах, положение дел в области безопасности. Демографический дисбаланс, различия в плотности населения и соответственно, избыток трудовых ресурсов в одном регионе и их недостаток в другом также влияют на миграционные потоки. Население в развивающихся странах не просто растет в шесть раз быстрее, чем в развитых государствах, но и имеет иную возрастную структуру. Здесь, как правило, более половины населения моложе 30 лет, тогда как в индустриальных странах положение прямо противоположное. Ожидается, например, что к 2050 г. доля населения в возрасте 65 лет и больше в Японии возрастет с 17 до 36 %.

Исторически поток мигрантов, как правило, вел к экономическому росту, причем как для страны импортера, так и экспортёра трудовых ресурсов. Мигранты, работающие в индустриальных странах, приобретают квалификацию, опыт, инновационные навыки и идеи, накапливают сбережения, которые могут затем быть использованы по возвращении на родину. В 2008 г. ремиттенции мигрантов в развивающиеся страны увеличились в два раза по сравнению с 2002 г. и составили 305 млрд. долларов – во многих странах

³¹⁶ World Development Indicators 2006. World Bank, 2006 (<http://www.Worldbank.org>)

больше, чем иностранная помощь и зарубежные инвестиции вместе взятые.³¹⁷ В Таджикистане, к примеру, по данным The Economist, денежные переводы от рабочих-мигрантов составили в 2008 г. порядка 46 % ВВП страны³¹⁸, а в Киргизстане – около одной трети валового внутреннего продукта.³¹⁹ Кроме того, экспорт трудовых ресурсов позволяет развивающимся странам несколько снизить напряжение на внутреннем рынке труда, как-то решить проблему занятости для части населения.

Но польза от миграции не односторонняя: страны-импортеры рабочей силы выигрывают не меньше. Согласно теории «сегментированного рынка труда» (М. Пиоре), миграция обусловлена спросом развитых государств на иностранных работников, которые согласны работать в непривлекательных для местного населения сферах деятельности – низкооплачиваемых, грязных и опасных видах труда. Индустриальные страны уже не могут обойтись без мигрантов с низкой квалификацией, заполняющих вакансии в сельском хозяйстве, сфере обслуживания, уходе за детьми, больными и престарелыми. В Великобритании, например, из 2,7 млн. новых трудовых мест, созданных в течение последних десяти лет, 1,5 млн. были заполнены рабочей силой из-за рубежа.

Наряду с этим, развитые страны сегодня конкурируют за квалифицированных специалистов. Треть американцев, получивших Нобелевскую премию в течение последних семи лет – рождены за рубежом. Около 40 % докторов наук в естественных специальностях и инженерии – иммигранты. Треть компаний Силиконовой Долины были созданы выходцами из Индии и Китая.

Мигранты – это, как правило, молодые, мотивированные, динамичные люди, настроенные на усердную работу для того, чтобы улучшить свою жизнь. Не случайно страны с относительно либеральным миграционным законодательством – США, Великобритания, Швеция, Ирландия – имеют более высокие экономические показатели.

Наряду с внешней миграцией растет и внутренняя миграция, т.е. перемещение на постоянное место жительства населения из сельских районов в городские агломерации. По сравнению с 1950 г. численность городского населения в мире к 2005 г. увеличилась в четыре раза – с 733 млн. до 3 млрд. Почти половину этого прироста составили те, кто предпочел переехать из деревни в город в поис-

³¹⁷ The Economist, Feb. 21st, 2009, Vol. 390, Numb. 8619, p. 78.

³¹⁸ The Economist, January 17-23, 2009, vol. 390, Num. 8614, p.57.

³¹⁹ The Economist, January 5-11, 2008, vol. 386, Num. 8561, *Special Report on migration*. p.11.

ках лучших условий для получения образования, работы и других благ модернизации. К 2007 г. человечество перешагнуло важную планку – впервые в истории больше людей проживает в городе, чем в сельской местности.³²⁰ Стоит отметить, что рост городов происходит главным образом в развивающихся странах, которые, в отличие от предыдущих эпох, становятся все более урбанизированными обществами. Достаточно сказать, что 16 из 20 мировых «мегагородов», имеющих население свыше 10 млн. человек, находятся в развивающихся странах.

Значительный рост объемов мировой торговли и производства, их все большая интернационализация, естественным образом обусловили коренные изменения в сфере **международного финансово-ового обращения**, его подъем на качественно новый уровень. Ежедневно 1,2 трлн. доллара США проходит через рынок обмена валют. Объем платежей, осуществляемых через международную межбанковскую систему и систему расчетов, составляет ежедневно 6 трлн. долларов. Крупные клиринговые дома, типа CHIPS (Clearing House Inter-Bank Payments System) в США, осуществляют в среднем 250 тыс. переводов в день, что составляет в год в денежном исчислении порядка 315 млрд. долларов. Оборот системы платежей в США, Германии и Японии в течение всего нескольких дней равен годовому ВВП этих стран.³²¹ Деньги перестают иметь физический вид: это во все большей мере электронные импульсы, содержащие информацию о богатстве.

В условиях глобализации мирового рынка границы национальных экономик размываются. Их взаимосвязь и взаимозависимость становится очень сильной. Угроза возникновения «эффекта домино» - перехода финансово-экономического кризиса из одной страны в другую - становится почти неизбежной. По сути дела это и произошло в странах АТР в 1998г., когда локальная финансовая паника в Таиланде быстро перекинулась на весь регион и готова была охватить и другие части мира, включая Америку и Европу. Это связано, между прочим, и с тем, что межнациональные и транснациональные корпорации, финансовые учреждения с международным ареалом действия, имеют, как правило, крупные вложения во всех регионах мира. Коллапс проекта в одной из стран и значительные убытки ТНК и МНК неминуемо отражаются на их положении в целом, а значит и на ситуации в главных фондовых центрах.

³²⁰ State of the World – 2005 – Earthscan, London, Worldwatch Institute, 2005. p. 29.

³²¹ B. De Schutter and J. Pas, *About Globalisation*, Brussels, University Press, 2004.

Исследователи (**Р.О'Брайен**) предполагают, что эти тенденции олицетворяют «конец географии». Территория теряет свое значение, когда ею овладевает технология. Возникает *«внегосударственная, транснациональная финансовая система, в которой экономика оказывается «отстегнутой» от контроля отдельного правительства»*. Как следствие власть от центральных банков переходит в руки индивидов, совместно контролирующих финансовые ресурсы стран.

В концентрированном виде экономическая глобализация проявляется в тенденциях развития мирового рынка энергетических ресурсов. Можно сказать, именно благодаря нефти мировая экономика приобрела совершенно новый облик. По определению видного американского эксперта, Д.Ергина, мир стал *«углеводородным обществом, родилась новая цивилизация. Бензин из бесполезного побочного продукта превратился в нечто, без чего невозможно представить нашу жизнь. Без него жизнь просто рухнет»*.³²² Энергетика стала фактором неразрывной взаимозависимости государств. Бурный рост экономик Китая и Индии, где проживает 2,5 млрд. человек, а также других азиатских стран, говорит о том, что они вступили в энергоемкую фазу своего развития. Это обуславливает их растущую потребность в нефти и газе, источники которых расположены в других странах. Потребление нефти в Китае за последние 26 лет удвоилось. При собственной добыче нефти в 2004г. в 172 млн.т. объем его импорта составил 120 млн.т. и увеличивается в среднем на 9 % в год. Индия на сегодняшний день уже является шестым в мире потребителем энергии, используя в год 130 млн. т. нефти и 30 млрд. кубометров газа. К 2010 эти цифры возрастут соответственно до 160 млн.т. нефти и 40 млрд. кубометров газа. США, когда-то крупнейший продавец нефти, сегодня импортируют 60 % от ежедневно потребляемых 21 млн. баррелей нефти. ЕС совокупно потребляет 16 млн. баррелей в день (900 млн.т. в год). В то же время, основные резервы наращивания добычи переместились на Ближний Восток, Каспий и Россию. Сложился так называемый «стратегический эллипс», где находится свыше 70 % доказанных запасов нефти и природного газа. Характер энергетического мирового рынка таков, что речь не идет об односторонней зависимости стран – потребителей энергоресурсов от стран-производителей. Последние в такой же степени заинтересованы в устойчивых, стablyно развивающихся, предсказуемых партнерах, надежных рынках сбыта и безопасных маршрутах транспортировки. Ведь трубопроводы в

³²² D.Yergin, *The Prize. The Epic quest for Oil, Money, and Power* – Simon & Schuster, New York, 1999. p.17

одночась не построить, и поэтому резкое изменение стран-партнеров практически невозможно.

Растущая взаимозависимость государств и регионов предопределяет возникновение и повышение роли межгосударственных, прежде всего, **региональных формирований**, которые, в конечном итоге, имеют своей целью найти пути решения проблем качественно нового, наднационального масштаба. Одним из факторов углубления региональных интеграционных процессов является стремление транснациональных корпораций концентрировать сферу своей деятельности на региональном уровне. Около 72 % оборота 500 крупнейших корпораций мира приходится на рынки стран их региона.³²³ Это порождает так называемые *функциональные регионы*, объединенные корпоративными инвестициями и взаимной торговлей. Фактически это прелюдия и движущая сила создания формального регионального межгосударственного объединения по типу НАФТА, Евросоюз, МЕРКОСУР. Эта тенденция уже тесно связана со следующим аспектом глобализации – геополитическим.

Геополитическая глобализация

Эпоха глобализации характеризуется исчезновением bipolarного мира, сломом привычной оси Запад–Восток и конструкции Север–Юг. Сформировались ранее не существовавшие региональные транснациональные геополитические и геоэкономические феномены.

Возник *новый Север*, который является активным и неистовым проводником политики устранения барьеров в мировой торговле, развития единого информационного пространства, глобальной транспарентности и общемировых коммуникаций. Он доминирует в развитии современных технологий, фактически контролирует распределение финансовых ресурсов и, таким образом, по сути дела определяет характер и направления мирового экономического развития. Его можно назвать также постиндустриальным миром, сообществом стран, преодолевших процесс модернизации. В 2004 г. развитые страны – Северная Америка, Западная Европа и Япония производили 70,5 % добавленной стоимости, созданной в мировой обрабатывающей промышленности, в то время как на весь оставшийся мир приходилась оставшаяся треть.³²⁴

Массовое промышленное производство постепенно перемещается из североатлантического региона в азиатско-тихоокеан-

³²³ См.: Rugman A. Regional Strategy and the Demise of Globalization // Journal of International Management. 2003. V.9.#4. P. 409-417

³²⁴ UNIDO. International Yearbook of Industrial Statistics 2005. Vienna., Table 1

кий. Здесь, на необъятных просторах Большого тихоокеанского кольца, формируется второй промышленный центр планеты – *новый Восток*. По данным ЮНИДО, за последние 15 лет доля стран Восточной Азии и Китая в добавленной стоимости, созданной в мировой обрабатывающей промышленности, увеличилась в 2,3 раза, – с 10,6 % в 1990 г. до 24,7% в 2004г.³²⁵.

Одновременно образуется еще один весьма непростой элемент – *глубокий Юг*. Он включает страны, основанные на традиционном сельском хозяйстве. Это не-модернизированный мир, во многом зависимый от природных факторов. На долю Африки и Западной Азии в 2004 г. приходилось лишь 2,2 % добавленной стоимости, созданной в мировой обрабатывающей промышленности.³²⁶

Это архипелаг территорий, пораженный вирусом социальной нестабильности, основной источник транснациональных угроз и глобальных проблем самого различного порядка. По данным Всемирного банка именно здесь 800 млн. человек страдают от голода и недоедания, 1,3 млрд. живут на доходы менее 1 доллара в день, 1,5 млрд. не имеют доступа к чистой воде. 80 процентов бедных стран потребляют лишь 20 % благ, создаваемых в мире. В то же время, именно этот макрорегион обладает ключевым компонентом устойчивого экономического развития – энергоресурсами.

Модель нового мироустройства становится более сложной, многоплановой, и, в то же время, более взаимозависимой. Профессор Чикагского университета Дж.Мирсхаймер в ряде своих публикаций³²⁷ отмечал, что bipolarность эпохи противостояния Востока и Запада, как оказалось, была, по своей сути, более стабильной, предсказуемой, чем идущий вслед многополярный мир. Она имела только одну линию разлома и тенденцию к приближительному равенству сил противостоящих постоянных альянсов. Многополярность же означает дисбаланс сил между меняющимися по составу альянсами, увеличивая риск просчетов и непроизвольных конфликтов.

На смену *стабильности* эпохи конфронтации двух систем пришла *нестабильность* периода после «холодной войны».

Обретение неправительственными субъектами международной жизни огромной политической, экономической, финансовой мощи и одновременно уменьшение рычагов и возможностей контроля со

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Mearsheimer J. “Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War,” *International Security*, vol.15, no. 1 (Summer 1990), and J.Mearsheimer “Why We Will Miss the Cold War, *Atlantic Monthly*, vol. 266, no. 2 (August 1990).

стороны государств привели к возникновению таких угроз как незаконное движение денег, масштабная контрабанда оружием. Развитие средств коммуникаций и свобода передвижения создали лучшие оперативные условия для международного терроризма. На повестке дня среди вопросов безопасности стоит угроза возникновения «грязных бомб» – атомного оружия, созданного и принадлежащего террористическим организациям.

Проблемы, которые ранее имели локальный характер, в условиях глобализации – мира без границ – приобрели совершенно новый, беспрецедентный масштаб. Транснациональный характер приобретает организованная преступность. Криминальные международные синдикаты наладили незаконный трансграничный оборот оружия, наркотиков, экологически чувствительных материалов, ежегодный объем которого составляет порядка 2 трлн. долларов. Жертвами трафика людей ежегодно становятся до 800 тыс. человек, продаваемых преступными синдикатами для сексуальной или трудовой эксплуатации, а порой и для трансплантации человеческих органов³²⁸.

По данным ООН, во всем мире насчитывается 500 млн. единиц боевого стрелкового оружия, и менее половины этого количества – 200 млн. единиц – это оружие, находящееся в распоряжении официальных военных структур. Почти половина мировой торговли оружием приходится на незаконные сделки. Понятно, что в результате нелегальной торговли оружие попадает в руки террористических формирований и криминальных групп. В результате их действий за последние двадцать лет погибло свыше 4 млн. человек, и 90% этих жертв – гражданское население.

Как и в случае с предыдущими аспектами глобализации, главной тенденцией является переход власти и влияния от государств в руки индивидов и неправительственных, транснациональных структур. Общим для всех аспектов является также постепенная потеря территорией роли организующего вектора в международных делах. Технология, скорость коммуникации во всем – в передвижении людей, связи, в экономической деятельности и т.д. – сжимает пространство. Форма управления, основанная на территориальном принципе, оказывается просто не в состоянии поспевать за темпами технологических изменений. Это ведет к трансформации доминирующей концепции политических отношений, которые традиционно были привязаны к территориальному пространству. Как заметил Пол Виртилио, «пространство теперь уже не в географии –

³²⁸ State of the World – 2005 – Earthscan, London, Worldwatch Institute, 2005. p.20.

ено в электронах... Происходит переход от гео- к хронополитике: распределение территории становится распределением времени».³²⁹

Органическим элементом глобализации, демонстрирующим ее необратимый характер, является и **регионализация**. Происходит становление и развитие региональных международных структур, имеющих целью развитие экономики и торговли. Большая часть капиталов и торговли уже сегодня сосредоточена в нескольких крупнейших региональных интеграционных структурах – ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН и др. Они также становятся реальной платформой многостороннего политического диалога, совместного решения вопросов безопасности и сотрудничества в других сферах. Сегодня стало очевидным, что быть в русле этой тенденции – значит углублять международное сотрудничество и, прежде всего, на региональном уровне, предполагающем наиболее предметное и конкретное взаимодействие. Опыт ряда региональных объединений показывает эффективность создания единого, не расчененного национальными границами крупного, емкого рынка, способного обеспечить устойчивый приток иностранных инвестиций.

В этой связи возникает вопрос – насколько готовы государства Центральной Азии воспринять реалии современного мирового развития?

11.3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Не будет преувеличением сказать, что глобализационный опыт народов Центральной Азии насчитывает не одну тысячу лет. На территории современной Центральной Азии в античные времена процветали древнейшие мировые религии – зороастризм и буддизм. Ведическая культура индийской цивилизации также оставила глубокий след в истории народов Центральной Азии, и не только памятниками истории. Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи) являлся центром соприкосновения исторически разнотипных цивилизаций, культурных мегарегионов, мировых религий, центром главной в прошлом транспортно-торгово-коммуникационной артерии Евразийского континента – Великого Шелкового пути, по которому шел бесконечный обмен не только товарами, но также знаниями, идеями, духовными прозрениями. Арнольд Тойнби в своей книге «Постижение истории» отмечает, что *бассейн*

³²⁹ Virilio P. Pure War, New York, 1993.

Окса-Яксарта, (т.е. междуречье Амудары и Сырдарьи), «представляет собой своеобразный поворотный пункт, как бы центр, где сходятся дороги со всех концов света. Природные условия способствовали превращению этих мест в международный перекресток».³³⁰ Именно этим, указывает Тойнби, обусловлено то, что здесь зародились или мощно развивались главные мировые религии.

В этом контексте нельзя не сказать об исторической роли Мавераннахра в исламской цивилизации, в развитии которой как в никакой другой проявлялись интеграционные процессы,ственные нынешнему этапу глобализации. Собственно исламская цивилизация всегда была глобальной по своему духу. После того как ислам стремительно утвердился на огромной территории, простиравшейся от Атлантики до Индийского океана, здесь возникло единое экономическое, торговое и культурно-информационное пространство, регулируемое общими нормами. И государственные образования на территории современных государств Центральной Азии, в том числе Узбекистана, играли в этом пространстве одну из ведущих ролей. Наиболее ярко это проявилось в эпоху Амира Темура, устранившего все торговые барьеры на всем пространстве своего огромного государства, и династии Темуридов, в правление которых Мавераннахр стал общепризнанным центром науки, культуры и духовности всего мусульманского мира.

Постоянное международное общение, межцивилизационный обмен способствовали формированию особых черт народной ментальности, в которой важное значение имеют высокий уровень толерантности, практическое отсутствие ксенофобии, религиозного фанатизма и широкая восприимчивость к мировоззрениям и новациям других народов и культур. Безусловно, с точки зрения ментальности, исторической памяти, генетического кода народы Центральной Азии, как и другие серединные общества, обладают предрасположенностью и особым потенциалом участия в широком международном сотрудничестве, в глобализационных процессах.

Однако их вхождение в мировое сообщество в эпоху ускорения глобализации было сопряжено со специфическими трудностями.

Образование новых независимых государств Центральной Азии и их вовлечение в мирохозяйственные связи проходило в условиях, когда глобализация приобрела невиданные ранее темпы. Она представляла собой серьезный вызов и для других стран с более устоявшимися институтами жизнедеятельности общества и экономики. Государствам региона пришлось к тому же адаптироваться к

³³⁰ Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М.: «Прогресс», 1991. - С. 556-557.

принципиально иным принципам экономических отношений. Разрыв прежних налаженных хозяйственных связей вынуждал их в ускоренном режиме строить заново внешние связи как между собой, так и с другими странами практически с нуля, причем в условиях острой конкуренции на мировом рынке.

Интеграция новых центральноазиатских стран в мировую экономику значительно осложнялась и весьма неблагоприятными стартовыми условиями, существовавшими на момент обретения независимости. Бывшие советские центральноазиатские республики были особенно глубоко включены в общесоюзный хозяйственный комплекс и меньше других открыты мировой экономике. В начале 90-х годов доля чистого материального продукта, поставляемого из других республик, составляла от 40 % в Казахстане до более половины в Туркменистане. В России, для сравнения, этот показатель не превышал 15 %. При этом товарообменные операции центральноазиатских республик за пределами СССР составляли 10-15 % тогда как в среднем по Союзу он доходил до 45 %.

Другим неблагоприятным фактором являлась сырьевая специализация Центральной Азии в общесоюзном разделении труда. Большая часть готовой продукции поставлялась из других республик в обмен на сырье. В недостаточной степени была развита промышленная индустрия, производства, ориентированные на выпуск продукции с добавленной стоимостью. Поэтому, достижение открытости экономик стран Центральной Азии изначально было связано с проблемами структурных преобразований, повышением их эффективности, мобильности и конкурентоспособности на мировых рынках.

Существенным фактором, сдерживающим масштабное вхождение стран региона в мирохозяйственные связи, является анклавность, географическая замкнутость Центральной Азии. Наряду с отсутствием прямых выходов к морским портам, регион имеет сложную топологию, которая затрудняет развитие наземных связей со странами Юго-Восточной Азии.

Мировая статистика наглядно подтверждает взаимосвязь транспортной изолированности и процветания страны. В мире насчитывается 35 замкнутых государств. 28 из них расположены за пределами Европы, которая благодаря развитой системе судоходства «река-море», исторически сложившемуся международному разделению труда стоит как бы особняком. Среди замкнутых неевропейских государств самой богатой является Ботсвана – один из мировых лидеров по производству алмазов. Она занимает всего 47-е место в мире по уровню валового внутреннего дохода на душу населения. Следующая за ней в мировой табели о рангах по этому

показателю замкнутая неевропейская страна – Парагвай, обладающий большими запасами нефти – занимает 72-е место. В среднем неевропейские замкнутые страны имеют доход на душу населения в 3,5 раза меньше, чем неевропейские береговые государства.

Данные по международному внешнеторговому платежному балансу свидетельствуют, что доля транспортных расходов в стоимости импортируемых товаров в два раза выше в анклавных странах. В ценах СИФ³³¹, в развитых странах она составляет примерно 4 %, в развивающихся странах – 7,2 %, а в развивающихся странах, не имеющих доступа к морю – в среднем 14,7 %. Эта же картина наблюдается и в отношении экспорта. Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, расходуют примерно 17,7 % своих экспортных поступлений на оплату транспортных услуг, тогда как в целом развивающиеся страны тратят 8,7%. По данным ЮНКТАД, для стран Центральной Азии транспортные расходы во многих случаях достигают 60 % стоимости импортируемых товаров.

Однако проблемы Центральной Азии в современном глобализирующемся мире, к сожалению, не ограничиваются только стартовыми экономическими предпосылками включения в мирохозяйственные связи. Регион находится в центре внимания международного сообщества и в силу исходящих отсюда угроз и вызовов.

Сегодня, пожалуй, нет района мира, которого не касались бы те или иные транснациональные угрозы, т.е. факторы дестабилизации, имеющие наднациональный характер, и ареал действия которых не ограничивается пределами одного государства. Проблема же Центральной Азии состоит в том, что здесь имеет место комбинация всех основных угроз – международного терроризма, экстремизма, наркопреступности. Более того, они взаимодополняют и взаимоподдерживают друг друга. Иными словами, происходит не простое их арифметическое сложение, а возникновение эффекта мультипликации, или умножения разрушительной силы каждой из угроз в отдельности и всех их вместе взятых.

Если раньше основные центры терроризма были расположены на Ближнем Востоке, то в 90-е годы прошлого века они сместились в районы, сопредельные Центральной Азии. Политический террор имеет долгую историю, но никогда в прежние времена он не представлял глобальной опасности. Теперь терроризм приобрел транснациональный, действительно международный характер. Более того, в качестве врага он рассматривает не конкретное правительство, а все страны и силы, не разделяющие убеждения лиде-

³³¹ Цена СИФ (*Cost, Insurance, Fracht*) – полная цена поставки товара, включающая стоимость, страхование, транспортировку до места назначения.

ров террористических организаций. Терроризм минувших эпохставил перед собой в качестве задачи покушение на конкретного политического деятеля. Для «нового терроризма» характерна атака по «мягким мишениям» - слабозащищенным объектам скопления гражданского населения в любой стране. Яростно антиглобалистский по своей сути, международный терроризм активно использует достижения глобализации – Интернет, системы телекоммуникаций, либерализацию финансовых трансакций и свободу перемещения. Его возросшая способность к выживанию также объясняется факторами, порожденными глобализацией: если в том или ином регионе борьба против терроризма ужесточается, боевики перебрасываются в другой. Из сказанного можно сделать вывод, что международный терроризм – не проблема отдельной страны. Он бьет и по богатым, и по бедным странам, и по обществам с развитой демократией, и только строящим её.

Центральная Азия в 90-е годы в течение считанных лет превратилась в крупнейший в мире источник наркотиков, и масштабы наркоугрозы, исходящей отсюда, безусловно, носят глобальный характер. Сегодня до 90 % наркотиков, потребляемых в Европе, имеет афганское происхождение и поставляется транзитом через территорию других стран, в том числе центрально-азиатских. Наркобизнес в регионе превратился в огромную транснациональную и трансграничную индустрию, в обороте которой находятся сотни миллиардов долларов. Основная часть финансовых ресурсов, извлекаемых из наркобизнеса, резко возрастает по мере удаления от места производства. Если килограмм чистого героина на севере Афганистана и в Таджикистане в 2004 г. при продаже оптом стоил около 1,5 тыс. долларов, то в Астане его цена возрастала уже до 8-12 тыс., в Москве его стоимость составляла свыше 18 тыс. долларов.³³² В Европе цена килограмма героина уже достигала сотен тысяч долларов. В 2008 г. по данным ООН в Афганистане был собран урожай почти 9 тыс. тонн опия. Около 24% афганского героина, как правило, проходит через территорию Центральной Азии или так называемый «северный маршрут».³³³

Среди экологических проблем глобального масштаба самой известной, конечно, является катастрофа Аральского моря. Никогда в истории человечества столь стремительно, за период жизни одного поколения, не исчезало целое море. Причины этой катастрофы носят антропогенный характер и обусловлены деятельнос-

³³² Информационный Бюллетень о наркоситуации: Центральноазиатский регион, ОБСЕ, 2005. С 9.

³³³ Там же. С. 36.

тью человека, интенсивным освоением новых земель и бездумным использованием водных ресурсов. В результате, начиная с 60-х годов, сток вод рек Амударья и Сырдарья в Арал постепенно снижался, а к концу 80-х годов полностью прекратился. С тех пор объем моря сократился в 4 раза, а его уровень упал на 20 м, минерализация воды в нем возросла в четыре раза. 33,4 тыс. кв.км. дна моря осушилось и превратилось в пустыню. Бывшее морское дно Аральского моря теперь действует как источник загрязнения атмосферы огромными массами солей и тонкодисперсной пыли. Над Аральским морем проходит трасса мощного течения ветра с Запада на Восток, что способствует выносу аэрозолей в высокие слои и быстрому распространению их в атмосфере Земли. Учеными установлено, что загрязнения от выносов соли и пыли с территории дна Аральского моря приводят к повышению содержания аэрозоля в атмосфере на 5 %, что, в свою очередь, влияет на процесс глобального потепления и изменения климата. По данным специалистов, ежегодно отсюда ветрами поднимается до 75 тонн песка и соли. Эта масса разносится на территории в радиусе до 300 км. Непосредственное воздействие этого ощущают 35 млн. человек во всей Центральной Азии и вокруг нее. Нарушение природного баланса в результате исчезновения крупнейшего в мире внутреннего водоема прослеживается даже в Скандинавии.

Таким образом, странам региона, возникшим в самом сердце Евразии, на беспокойной «дуге нестабильности», в период сложных изменений мироустройства, на начальном этапе независимого развития пришлось пройти через непростые испытания. Наряду с тем, чтобы находить ответы на вызовы глобализации, им пришлось одновременно решать три фундаментальные внутренние задачи – строительство своей государственности, замену тоталитарной общественной системы на светскую демократию и реформирование командной экономики в рыночную. Не все государства Центральной Азии смогли преодолеть эту революционную по своему характеру коренную трансформацию без трагических катаклизмов. Однако к началу XXI в. практически все они утвердились в качестве состоявшихся государств. Определилась их ниша в мирохозяйственных связях. Здесь имеется глубокая история регионального разделения труда, развитая совместная инфраструктура, общность языка, менталитета, культуры. Центральная Азия обладает значительным ресурсным потенциалом для реализации крупных региональных проектов. Более того, очевидно, что ни одна страна в отдельности не в состоянии в полной мере воспользоваться своими природными богатствами. В силу геоэкономических условий региона это требует взаимодействия с соседними странами. Точно так же решение глав-

ных проблем региона – транспортная изолированность, водные и энергетические вопросы, экология – может быть достигнуто совместными усилиями всех стран. Экономики стран Центральной Азии в определенных сферах взаимодополняемы, или комплементарны.

Таким образом, наряду с острыми проблемами и серьезными вызовами, регион Центральной Азии обладает необходимыми предпосылками и потенциалом для полнокровного включения в мировые и региональные интеграционные процессы. Это, в свою очередь, может создать уникальные возможности для ускорения здесь общественного и экономического прогресса.

* * *

Являются ли факторы, порождающие оппозицию глобализации, «встроеными», имманентно присущими ей? Можно ли преодолеть «элитный» характер глобализации, трансформировать ее в более демократичный процесс, который откроет новые возможности для всех стран? Об этом говорил бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, подчеркивая, что *«главная задача состоит в том, чтобы создать такие условия, когда глобализация станет позитивной силой для всех жителей Земли, а не будет оставлять миллиарды людей в крайней нищете»*. Очевидно, что в условиях современного мира, достижение этой цели зависит от совместных усилий всех государств, и это является еще одним проявлением глобализации. В Декларации Тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой в 2000 г., красной нитью проходит мысль, что любое государство должно быть ответственно за прогресс человечества.

Глобализация открыла беспрецедентные возможности для прогресса, но одновременно она породила и невиданные ранее вызовы. Диалектика исторического развития такова, что ответ на вызов является главным импульсом прорыва в новое качество. *«Вызов побуждает к росту»*, – писал А. Тойнби. Чем сильнее вызов, тем оригинальнее и созидательней ответ, отмечал он. Человечество должно найти решение проблем, вызванных глобализацией, и это станет решающим фактором его нового социального, духовного и экономического прогресса.

Если впервые термин «глобализация» был использован экономистами для обозначения нового явления – слияния рынков, которое начало активно проявляться с начала 80-х годов XX в., то впоследствии стало очевидно, что интернационализация мировой экономики, является хотя и важной, но все же только частью процесса глобализации оно неизмеримо шире, и, наряду с экономическими, вбирает в себя явления культурно-цивилизационного, геополитического, информационно-коммуникационного характера.

Не будет преувеличением сказать, что процесс глобализации образует общий контекст развития человечества на современном этапе. Без уяснения его факторов, проявлений, последствий, различных аспектов, невозможно понимание и правильное восприятие происходящих сегодня социальных, экономических, культурных, геополитических и других явлений.

Выводы

- ◆ Глобализация – это объективная реальность, естественно-исторический процесс, который нельзя игнорировать, остановить или отложить. Она представляет собой процесс возникновения единого общечеловеческого культурного, информационного, экономического пространства, усиления взаимозависимости и взаимовлияния государств и регионов. Регионы планеты становятся органическими компонентами мировой экономики и общемирового единого информационного пространства.
- ◆ Будучи комплексным явлением, глобализация имеет свои специфические аспекты, взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие элементы. Главными из аспектов этого процесса являются глобализация в сфере идей и культуры, информационно-коммуникационная глобализация, экономическая глобализация и geopolитическая глобализация.
- ◆ Глобализация создала невиданные ранее возможности для человеческого развития, решения проблем, которые в предыдущие эпохи казались непреодолимыми. Она стала катализатором ускорения модернизации стран во всех регионах мира. Люди стали более мобильными, информированными, а мировые рынки – более доступными и открытыми. Это позволило многим странам добиться впечатляющего экономического взлета. В государствах, совсем недавно бывших периферией мировой экономики и политики миллионы людей изменили стиль и качество жизни, достигнув уровня благосостояния, немыслимого для предыдущих поколений.
- ◆ Вместе с тем разворачивающийся процесс глобализации привнес такие опасности для устойчивого развития человечества как обострение проблем экологии и окружающей среды, не контролируемые миграционные потоки, разрушение традиционных ценностей, возникновение транснациональных угроз миру и стабильности. Разрыв в уровне жизни различных регионов еще более увеличился.
- ◆ Народы Центральной Азии, как и другие серединные общества, обладают предрасположенностью и особым потенциалом участия в широком международном сотрудничестве, в глобализационных процессах. Однако их вхождение в мировое сообщество в эпо-

ху ускорения глобализации было сопряжено со специфическими трудностями переходного периода. Их интеграция в мировую экономику значительно осложнялась весьма неблагоприятными старточными условиями, особенностями географического расположения, структурой экономик.

♦ Устойчивое развитие Центральной Азии и каждой из стран региона невозможно без обеспечения широкого регионального сотрудничества и полномасштабного включения в общемировые глобализационные процессы. Центральная Азия обладает значительным ресурсным потенциалом для реализации крупных проектов регионального и мирового значения. Использование природных богатств и ресурсного потенциала любой из стран региона в силу геоэкономических условий требует взаимодействия с соседними странами. Точно так же решение главных проблем региона – транспорная изолированность, водные и энергетические вопросы, экология – может быть достигнуто совместными усилиями всех стран.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термина «глобализация». Что Вы думаете об этимологии этого слова, откуда оно произошло?
2. Какие факторы в наибольшей степени способствовали ускорению процесса глобализации?
3. В чем схожесть «луддитов» и антиглобалистов?
4. Какие проявления глобализации в сфере культуры Вы видите в окружающей Вас действительности?
5. В чем разница функций МВФ и Мирового Банка?
6. Какие факторы воздействуют на рост миграционных процессов в современном мире?
7. Почему в условиях глобализации возникли трансграничные угрозы миру и стабильности? Какие транснациональные угрозы Вы можете перечислить?
8. Какие главные проблемы пришлось преодолевать странам Центральной Азии при вхождении в мировой рынок?

Задания

1. Попробуйте перечислить пять проявлений процесса глобализации, которые в наибольшей степени непосредственно коснулись Вашей жизни.
2. Обоснуйте органическую взаимосвязь и взаимовлияние между различными аспектами процесса глобализации – в сфере идей и культуры, информационно-коммуникационной, финансово-экономической.

3. Попытайтесь на примере истории XX в. показать, что главной тенденцией развития человеческого общества является превалирование идей рыночной экономики, представительской, светской демократии.

4. На примере совершенствования информационных технологий покажите разницу между эволюционным развитием и революционным прорывом в новое качество.

5. На примере деятельности одной из многонациональных корпораций покажите, какие факторы воздействуют на решение об интернационализации производства.

6. Приведите факторы, влияющие на динамику цен на мировом рынке энергоресурсов.

7. На примере Центральной Азии покажите преимущества регионального сотрудничества.

Рекомендуемая литература

1. Каримов И.А. Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлашириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир. – Тошкент. “Ўзбекистон”, 2005.

2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1997.

3. UNDP, Центральная Азия – 2010, перспективы человеческого развития

4. ПРООН, Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии, 2005.

5. UNDP Доклад о Развитии Человека в 1999 г.

6. World Bank, Global Economic Prospects and developing countries 2000. - Washington DC: World Bank, 2000.

7. Информационный бюллетень о наркоситуации: Центральноазиатский регион. ОБСЕ, 2005.

8. Алле И. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность/Пер. с франц. – М.: ТЕИС, 2003.

9. Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: «Шарқ», 2005.

10. Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. – Тошкент, Жазон И?тисодиёти ва дипломатия Унивеситети, Тинчлик таълими ва маданирятлараро ?амжи?атлик маркази, 2005.

11. Тойнби А., Постижение истории.- М.: «Прогресс», 1991.

12. Тейяр де Шарден П. Феномен Человека. - М., 1965.

13. Friedman T., The Lexus and the Olive Tree. - Straus, New York, 1999.

- 14.** Friedman T., *World is Flat* - Farrar, Straus and Giroux, New York, 2006.
- 15.** Friedman T., *Hot, Flat, and Crowded* – Penguin Group, 2008.
- 16.** Fukuyama F., *The End of History?* - National Interest, no. 16 (Summer 1989).
- 17.** Fukuyama F., *The End of History and the Last Man.* - New York, Free Press, 1992.
- 18.** History of civilizations of Central Asia. UNESCO Publishing, Paris, 1996.
- 19.** Huntington S.P., *The Clash of Civilizations?* - Foreign Affairs, vol.72, no.3 (Summer 1993).
- 20.** Kofman E. and Youngs G., *Globalization Theory and Practice.* - London, 1996
- 21.** Lee Kuan Yew, *From Third World To First*, Singapore Press Holdings and Times Editions, Singapore, 2000.
- 22.** McLuhan M., *The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century.* - New York, 2001.
- 23.** Mearsheimer J., *Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War.*- International Security, vol.15, no. 1 (Summer 1990).
- 24.** Mearsheimer J., *Why We Will Miss the Cold War.* - Atlantic Monthly, vol. 266, no. 2 (August 1990).
- 25.** Roy O., *The Failure of Political Islam.* – Cambridge, Mass., 1994.
- 26.** De Schutter B. and Pas J., *About Globalisation.*- Brussels, University Press, 2004.
- 27.** Strange S., *The Retreat of the State.* - Cambridge, 1996.
- 28.** State of the World – 2005. - Earthscan, London, Worldwatch Institute, 2005.
- 29.** P. Virilio, *Pure War.* - New York, 1993.
- 30.** Waters M., *Globalisation.* - London, 1995.
- 31.** Yergin D., *The Prize.The Epic Quest for Oil, Money, and Power.* – Simon & Schuster, New York, 1999.